

84

СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ д-ра ИВАНА КОЙЧЕВА
ИВАНОВА. -

Я, д-р Иван Койчев Иванов, 67 лет, родился в гор. Пир-
доп в 1878 году, 25 декабря. По поводу моей поездки в Вин-
ницу имею сказать следующее:

В июне 1943 года, поскольку могу вспомнить, меня сроч-
но вызвали в Главную дирекцию Народного Здравоохранения. Там
я застал профессора д-ра Станишева и главного директора д-ра
Ив. Балканского. Профессор Станишев сообщил, что германская
миссия потребовала двух врачей для того, чтобы посетить Вин-
ницу, и что он говорил с министром Габровским, и что послед-
ний назначил меня и д-ра Балканского. Я сказал, что нужно уз-
нать мнение управительного совета союза врачей. Он ответил
мне, что дело срочное. Я сказал, что так я не могу ехать. Д-р
Балканский сказал тоже, что не желает ехать. Я попросил д-ра
Балканского встретиться с министром Габровским, чтобы откло-
нить как-нибудь эту поездку. Мы встретились после обеда снова
с д-ром Балканским и он мне сообщил, что министр сказал ему,
что наша поездка необходима. Это поставило меня в очень неу-
добное положение, так как неисполнение этого распоряжения мо-
гло бы повлечь за собой роспуск союза; и без этого министр
Габровский неодобрительно относился к лекарскому союзу,
центральное управление которого было выбрано конгрессом под
председательством д-ра Рачо Ангелова, а в Ц.У. входили 3-4
коммуниста; и он министр, назначил было уже людей для выра-
ботки проекта реорганизации союза, но главный директор все
время откладывал эту реорганизацию. Вот почему я принял предл-
жение поехать, но без того, чтобы подписывать какой-нибудь

протокол. Директор - д-р Балканский распорядился выдать нам паспорта; нам принесли из миссии /германской/ билеты 2-го класса до Берлина, и мы поехали поездом в пятницу вечером. В Берлин мы прибыли в понедельник утром. Д-р Станишев остался в Софии, чтобы вылететь позже аэропланом. Нас встретил в Берлине д-р Гаубольд и он устроил нас, поскольку могу вспомнить, в отель "Континенталь", по ул. Унтер ден Линден. Так как самолетов будто-бы не было, нам сообщили, что поездка в Винницу откладывается на несколько дней. В течение этого времени прибыл профессор Станишев, но его устроили в другой отель. Поскольку я помню, нам устроили ужин в отдаленном квартале, было ли это немецко-болгарское общество или другое учреждение - не помню. Мы ездили с доктором Гаубольдом в дом врачей, где нас угостили чаем. В пятницу, насколько я помню, мы вылетели аэропланом в Винницу. Прибыли около 4-х часов и поместились в отеле. После краткого отдыха нас отвезли в те места, которые мы должны были осмотреть. Вместе с нами ехали также двое датчан и двое или больше лиц, национальности которых я не мог узнать. Нам еще в Берлине объяснили, то что мы увидим. Один высокий, по военному одетый человек говорил по-русски и рекомендовал себя большим врагом коммунизма, и он также описал нам, жестикулируя, что мы там увидим. Он исчез, но в Виннице мы снова встретили его. Там был и директор пропаганды Коцев, о котором я лишь в Берлине узнал, что и он будет в Виннице. Мы увидели раскопанные ямы, одни пустые, другие наполовину разрытые, внутри одежду и под ней трупы. На поляну были вынесены трупы около 30-40, другие были брошены во вновь вырытую яму.

Один молодой человек осматривал трупы и об"яснял, как они были убиты. Одежда убитых была развешена на веревках. Кожа на трупах сохранилась, она была в состоянии мылофикации. Среди трупов бродили местные жители. Среди них на меня произвела впечатление одна женщина, которая как будто нарочно появлялась все время перед нами, ломала руки и плакала. Очевидно, для того, чтобы убедить нас еще больше, немцы разрешили нам расспросить некоторых из местных жителей о том, что произошло. Я спросил одну женщину, что она знает? Она об"яснила мне на русском языке некоторые вещи, которые казались мне невероятными. Так, она рассказала мне, что ГПУ пришло в каком-то году / поскольку помню, в 1937-м/, устроило лагерь в тех местах, где были могилы, а потом эти места заняло под парк и детский сад. Теперь в этом парке немцы будто бы открыли могилы убитых.

Когда я сопоставляю время урбийства, указанное этой женщиной /1937 год/ и время раскопок - 1943 год, то для такого периода трупы недостаточно разложились. Это мое впечатление я передал д-ру Балканскому и он мне заявил, что и он также не убежден в том, что утверждают немцы. Вечером был устроен ужин, с которого мы ушли приблизительно в II часов, а другие остались. На следующий день утром нам показали какой-то музей - коллекцию найденных вещей в одежде, среди которых имелись сохранившиеся документы и бумаги, которые также возбуждали сомнения в том, что они так долго находились в земле. Была отслужена панихида над вновь вырытой ямой, где были собраны вырытые трупы. Я обратил внимание на то, что большая часть собравшегося местного населения следила за этой церемонией с безразличием. В тот

же самый день или накануне директор пропаганды выступал по радио на немецком языке. Мы выехали обратно в тот же самый день в Берлин. Нам устроили ужин в отеле "Адлон". Здесь присутствовали также трое наших духовных лиц, двое из которых были одеты в гражданское платье. Один из них, худенький, был в духовной одежде, и он произнес тост на немецком языке. Когда мы были в Виннице, нам дали по одному конверту со снимками и протоколами обследователей. На этих снимках была та самая женщина, которая ломала себе руки и плакала. Снимки не были свежие, следовательно эта самая женщина и раньше ходила здесь, для того, чтобы вызвать жалость среди присутствующих.

После этого ужина в Берлине профессор Станишев уехал в Мюнхен, а мы с д-ром Балканским выехали поездом обратно. В последний день к нам никто из немцев не явился и мы выехали одни. Билеты на обратный путь были оставлены в канцелярии отеля. В отеле мы нашли пакет с книгами, озаглавленными "Дейчеполитика". Эти книги вместе со снимками были уничтожены мною лично летом в Софии. В Болгарии я нигде не выступал с заявлениями и нинего нигде не писал. Я не был фашистом; всегда я презирал этот эгоистичный диктаторский режим, и вся пропаганда, против режима в России мне казалась выдумкой и неправдой. Моя поездка в Винницу убедила меня в этом еще больше.

После приезда в Софию на заседании Ц.У. меня спросили, почему я не предупредил его о поездке в Винницу. Я объяснил им, что моя поездка была необходима, срочна, и я по тактическим соображениям должен был выехать, а не было времени, чтобы созвать Ц.У. и уведомить д-ра Македонского и д-ра Бончева.

Один из членов Ц.У. упрекнул меня, что я умышленно не созвал Ц.У. Я сказал, что я понесу ответственность за последствия и я подал в отставку.

На следующий день пришел д-р Чолаков и попросил меня остаться на своем месте, заявив, что мною ничего не было подписано и что моя поездка была необходима. Я остался. Еще со времени, когда мы приняли руководство союза, мы подали докладную записку против законопроекта об евреях, в которой мы требовали, чтобы врачи-евреи оставались на своих местах. Лично я всегда заступался за всех высланных коллег. Касса отпускала суммы всем семьям высланных коллег, которые обращались за помощью. Я направил просьбу министру Дочо Христову о смягчении приговора о смертной казни одного коллеги, который был приговорен потому, что поддерживал связь с освободительной армией.

Написал собственноручно д-р Иван Койчев

/подпись/

Верно: с оригиналом:

Председатель 3-го Верховного Состава Народного Суда
Борис Лозанов /подпись/

Министерство юстиции удостоверяет, что положенная на обратной странице подпись главного прокурора Верховного Кассационного Суда Бориса Лозанова - председателя 3-го Верховного Состава Народного Суда в Софии, является его собственноручной подписью.

М.п. Начальник Гражданского отделения подпись

/Б.Добрев/

Министерство Иностранных Дел и Вероисповедания удостоверяет подлинность вышеположенных подписей и печатей Министерства юстиции.

София, 21 марта 1946 года.

Секретарь Консульского отдела

М.П.

/подпись неразборчива/

М.п. Настоящий документ легализован в Консульском отделе Миссии Союза ССР в Болгарии.
гор. София, 21 марта 1946 года.
№ 134 /подпись неразборчива/

Настоящая папка содержит 4 /четыре/ листа.

М.п. Начальник Уголовного отделения при Министерстве юстиции Ст. Станев /подпись/

А. Сергеев
Перевел - СЕРГЕЕВ А.П.

27.Ш.1946 г.

МБ.3 экз.
не.